

ТРАДИЦИИ В.В. БИАНКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ОСЕТИНСКИХ ДЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

А.Б. Бритаева

В статье впервые в осетиноведении анализируется влияние традиций русской познавательной, научно-художественной литературы, а именно творчества Виталия Валентиновича Бианки, на становление осетинской детской словесности, на развитие жанров литературной сказки, природоведческого рассказа, научно-популярной повести. На материале произведений осетинских авторов познавательный аспект рассматривается как один из важнейших составляющих детской литературы. Произведения К. Дзесова, В. Гяглоева М. Купеева, Ч. Айларова, М. Дзасохова, Г. Чеджемова и др. пропагандируют знания о природе, обществе, человеке и его деятельности, способствуют расширению кругозора ребенка. Во многих отношениях современная осетинская природоведческая литература – это продолжение и развитие традиций архаического животного эпоса. Герои ее наделены двойственными признаками – человеческими и животными. Они – своеобразный способ разговора взрослого с ребенком о жизненно важных вещах, которые невозможно объяснить на языке абстракций. Проведенные параллели позволили обозначить границы преемственности в тематических, нравственно-этических и эстетических исканиях осетинских авторов. На основе сравнительного анализа произведений Бианки и осетинских детских писателей прослежены основные тенденции и характерные черты развития осетинской познавательной и природоведческой литературы XX в., а именно: синтез научных знаний и фольклорных традиций (система образов, антропоморфизм, прозрачная мораль рассказов и сказок, находящаяся в несомненной связи с народной традицией и т.д.). Сочетание различных аспектов детской литературы, как то: познавательность, занимательность, художественность, соответствует специфике детского восприятия и способствует выполнению главной функции природоведческой литературы: экологическому воспитанию подрастающих поколений.

Ключевые слова: осетинская детская литература, познавательная литература, В.В. Бианки, традиции русской природоведческой литературы, научно-популярная литература, фольклорный антропоморфизм.

In the article for the first time the influence of the traditions of Russian educational, scientific and fiction literature is analyzed, namely, the works of V.V. Bianki, on the formation of Ossetian children's literature, on the development of genres of literary tales, natural stories, popular science novels. On the basis of the works of Ossetian authors, the cognitive aspect is considered as one of the most important component of children's literature. The works of K. Dzesov, V. Gagloyev, M. Kupeev, Ch. Aylarova, M. Dzasokhova, G. Chedzhemova, and others advocate knowledge about nature, society, man and his activities, expand the child's horizons. In many ways, modern Ossetic naturalistic literature is a continuation and development of traditions of archaic animal epic. Its heroes are endowed with dual signs – human and animal. They are a kind of way to an adult conversation with your child about the vital things that can not be explained in the language of abstraction. The parallels made it possible to identify the borders of continuity in the thematic, moral, ethical and aesthetic quest of the Ossetian authors. Based on the comparative analysis of works by V.V. Bianki and Ossetian children's writers the main trends and characteristics of the development of Ossetian cognitive and natural history literature of the 20th century are traced, namely: the synthesis of scientific knowledge and folk traditions (images system, anthropomorphism, transparent morality of stories and fairy tales, which is undoubtedly connected with the folk tradition, etc.). The combination of various aspects of children's literature, such as cognitive, entertaining, artistic, corresponds to the specifics of children's

perception and contributes to the implementation of the main function of natural history literature: the environmental education of the younger generation.

Keywords: *Ossetian children's literature, cognitive literature, V.V. Bianki, traditions of Russian natural science literature, popular science literature, folklore anthropomorphism.*

В мировой детской литературе существует большой пласт произведений, посвященных популяризации научных знаний. Существует несколько вариантов обозначения подобной литературы: научно-популярная, научно-художественная, познавательная. Перечисленные термины отражают двойственную сущность познавательной литературы: синтез научного знания и художественного слова. В определении познавательной литературы исходят из того, что она «занимает промежуточное место среди научных и художественных книг, заметно отличаясь от тех и других. В научных или учебных книгах авторы стремятся к максимальной объективности в подаче материала, в то время как авторы познавательных произведений излагают тот же самый материал сквозь призму личного, субъективного отношения. Субъективность проявляется в эмоциональной окрашенности повествования, образности, присутствии художественного вымысла. Даже сугубо практические книги, популяризирующие знания для детей, могут выражать субъективно-поэтическое видение мира» [1, 497].

Ярким явлением в научно-художественной, познавательной литературе является творчество известного писателя Виталия Валентиновича Бианки (1894-1959). Сама атмосфера, в которой рос и формировался будущий писатель, располагала к тому, что он, будучи еще ребенком, унаследовал любовь ко всему живому. Его отец работал в Зоологическом музее Российской Академии наук, был ученым-орнитологом. Лето мальчик проводил в деревне. Здесь он любил

часами бродить по лесу, который стал для него страной чудес и подпитывал и без того богатую фантазию. Отец, которого он считал своим «лесным учителем», приучил его записывать свои наблюдения. Позже Бианки стал заядлым охотником. Разнообразие интересов отразилось и на полученном образовании: гимназия, факультет естественных наук в университете, а позже – занятия в институте истории искусств. Писатель много путешествовал, набирал материал для своих произведений, которые позже стали классикой природо-ведческой литературы.

В.В. Бианки называли и называют лучшим русским писателем-анималистом советского периода. «Переводчики с бессловесного» – так именовал он себя и своих соратников, писателей о жизни животных. Творческий почерк Виталия Валентиновича самобытен и неповторим. В его произведениях, которые определены литературоведами как «сказки-несказки», наглядно просматривается связь с фольклором: простота языка, юмор, выбор героев; нельзя не заметить и прямые аналогии с народными сказками («Теремок», «Лесной колобок – Колючий бок» и др.). С фольклорной традицией связана и мораль «сказок-несказок» писателя: добро в них всегда побеждает зло и несправедливость.

Произведения Бианки – это кладезь научных знаний о зверях и птицах, о насекомых, об их повадках и характерах, о среде обитания. О.С. Октябрьская пишет: «Писатель соединил художественную традицию создания книги о животных с новыми научными от-

крытиями в области биологии: орнитологии, зоологии, ботаники, и собственным охотничьим и житейским опытом и облёк этот материал в оригинальную жанровую форму, сразу совершив прорыв в области литературы» [2, 316-317].

Произведения Бианки, переведенные на десятки языков, входят в мировой фонд детской литературы. Творчество «певца природы» оказало влияние на развитие многих национальных детских литератур народов России и стран СНГ. В осетинской детской литературе, а именно в познавательной литературе, влияние это четко просматривается.

Познавательность – необходимое качество детской литературы. Привычные и любимые маленькими читателями формы литературной сказки, рассказа-сказки, собственно рассказа позволяют писателям ввести ребенка в мир знаний, вызвать и поддержать в нем интерес к познавательному материалу произведения.

В историю осетинской детской литературы золотыми буквами вписано имя Кудзага Дзесога. «Над кем смеялись собака, кошка и курица» [3, 53], «Что вкуснее», «Жвачка», «Голос матери» [4], «Вежливый» [5, 10] – эти и другие рассказы и сказки писателя «содержат большой информативный материал, богатое эмоциональное содержание. Они входят в сознание ребенка как прочное звено непрерывных открытий мира, как одно из первых его познаний. Ведь они в художественной, то есть наиболее впечатляющей, форме закрепляют первый жизненный опыт ребенка, расширяют его кругозор, развивают чувства, внутренний мир» [6, 179].

Условно произведения осетинских детских писателей, богатые познавательным материалом, можно разделить на несколько групп: произведения, знакомящие читателей с историей родного

края, обычаями народа; произведения, дающие уроки жизни и поведения в обществе; природоведческие; медицинские и т.д.

Основой литературных произведений зачастую становятся профессиональные знания. Таковыми можно назвать, например, рассказы охотников-любителей М. Купеева и Б. Гурдзиева, произведения врача Ч. Айларова. Причем профессиональные знания оказали влияние на своеобразие этих произведений, что выражается в сочетании научности, достоверности и вымысла, художественного отображения материала.

Значительное место в осетинской детской литературе занимают природоведческие произведения. Авторы природоведческих сказок и рассказов к познавательным сведениям подводят читателя не сразу, а с помощью занимательного сюжета, в который вкрапливается немало интересных сведений – так они запоминаются читателям лучше – именно оттого, что неназойливы, не сухо дидактичны.

Например, из сказок-рассказов Г. Чеджемова дети узнают: сколько лет живут черепаха и слон («Слоненок и черепаха»), как растет трава («Козленок голоден, или как Бубу траву вырастил»), почему заяц дважды в год шубку меняет («Заяц и кабан») и многое другое [7]. Писатель наделил животных, птиц, деревья человеческими качествами. Он заставил их заговорить: зайцы, волки, лисы, бабочки, цветы, деревья, даже лесная тропинка – каждый из них разговаривает и чувствует как человек. Для чего это понадобилось автору? А для того, чтобы уберечь природу от человеческой жестокости, необдуманности. Не зря Н.И. Сладков называл природоведческие сказки «природоохранной грамотой» [8, 59].

Читая сказку «Морæдзыг» Г. Чеджемова [9, 415], невозможно не вспомнить известное произведение Бианки «Как Муравьишка домой спешил» [10], события в которой поначалу разворачиваются драматично. Произошла весьма неприятная история: любопытный Муравьишка забрался на высокое дерево, а сухой листок обломился, и ветер отнес Муравьишку далеко от родного дома; между тем скоро «сядет солнце, муравьи все ходы и выходы закроют – и спать. А кто опоздал, тот хоть на улице ночуй». Бедный Муравьишка к тому же при падении ноги себе зашиб, так что сам до дому не добежит. Вот и приходится ему обращаться за помощью к Пауку, Жужелице, Землемеру, Кузнечику, Водомеру. Сказочными средствами ученому-писателю удалось доступным языком, увлекательно поведать своим юным читателям, как передвигаются эти насекомые по земле и по воде. Это не только урок занимательной энтомологии, но и урок доброты: ведь Муравьишке никто из маленьких обитателей леса не отказывает в помощи. Такие же выводы сделают из сказки Чеджемова и осетинские читатели.

Подобные уроки доброты и гуманности преподаются и М. Дзасоховым, рассказы которого представляют большой интерес как в плане познавательности, так и в плане морали и нравственности.

В сказке «Пестрогрудки» писатель подробно описывает лес и его обитателей во все времена года. Он знакомит читателей с жизнью пестрогрудок, начиная с того, как взрослые птицы строят гнезда, высиживают яйца, выводят птенцов и до полного взросления маленьких пестрогрудок. Подробно описываются повадки различных обитателей леса. Ребенок узнает, какие птицы живут в этом лесу, какие из них улетают

на зиму в теплые края, а какие остаются; чем питаются зимующие птицы. Надо отметить, что не менее важным, чем познавательная сторона сказки, является нравственный аспект любого произведения, адресованного детям. Не обошел его и Дзасохов. Мама-пестрогрудка учит своих детей премудростям жизни, тому, как следует себя вести в лесном общежитии: *«Æма мах йедтаема хъæды царæг най?! Алкайдæр хæрын хъæуы. Кæдма сфаг уой, уæдма иума хæрдзыстæм. Æрдæгхæрдтытæй сæ ма уадзут, кæннод ахæм маæргъта ис, æма искай уæлдæйттыл чи не 'рвæссы. Уадзæма дзы алкаема дæр æрхауа»*. – «Разве кроме нас в лесу нет жителей?! Каждому нужно есть. Пока хватит, будем кушать все вместе. И не оставляйте ягоды недоеденными, ведь есть такие птицы, которые побрезгуют есть чьи-то объедки. Пусть каждому достанется» [9, 156]. Но все же к концу зимы птицам уже трудно прокормиться в лесу, иссякли все запасы в лесных кладовых. И тут лесные жители приходят на помощь друг другу. Белочка делится своими запасами с птицами. Так они, сообща, смогли пережить зиму и встретить весну.

Персонажами других сказок Дзасохова являются ветер-забияка и огонь, которые вместе представляют большую опасность для леса; родник и дождь, спасшие лес от пожара; граб и чинара («Загъдкъахæг» – «Забияка»); времена года («Уалдзæдæы комытæф» – «Дыхание весны») и даже лесные ягоды и деревья, которые недовольны данными им человеком именами («Быцау» – «Спор»). Мы уже подробно останавливались на произведениях этого автора [11, 167].

Природа, увиденная и запечатленная глазами художника – вот что лежит в основе произведений и других осетинских писателей: таковы сказки

и рассказы Б. Гурдзибеева [12], повесть И. Айларова «С дедом в горах» [13].

Особо хотелось бы отметить цикл рассказов В. Гаглоева «Почему плакал горный родник» [14]. Бианки многие свои рассказы объединял в циклы («Мой хитрый сынишка», «Задумчивые рассказы», «Рассказы о тишине»). Произведение Гаглоева, подобно циклам рассказов русского классика, имеет стройную композицию, зачин и концовку. Писатель в сказочной форме рассказал о жизни природы и роли человека в природе – как созидательной, так и разрушительной.

В.П. Аникин писал о сказках Бианки: «Сказка для поэта средство поэтизации реальных явлений жизни. В Бианки умеет сочетать научную достоверность с поэтическим воодушевлением – редкое и счастливое качество писателя, работающего в так называемом жанре познавательной сказки» [15, 244]. В полной мере эти слова могут быть отнесены к циклу рассказов-сказок Гаглоева – произведениям, в которых звучит мотив разумного хозяйствования, бережного отношения к лесным богатствам. Все познавательные сведения Гаглоев вкладывает в уста самих обитателей леса. Так, подслушав историю, которую рассказывает старая чинара своим дочерям, юный читатель узнает, что было на земле до появления человека; какие обитатели населяли лес и что потом с ними стало; как изменился мир с появлением человека; о том, что дает лес человеку; какова роль воды в природе и в жизни человека, как получают электричество и т.д. Кроме реалистичных образов обитателей леса в произведении много мифологических образов: Ветер, Дух, Сила и Мощь Леса – зеленый великан, Свет, Жизнь, Смерть. Введение их в ткань произведения привносит некую величавость.

Писатель предостерегает от излишнего вторжения человека в мир природы, разрушающего существующие в нем живые взаимосвязи, что часто приводит к трагической развязке. Своеобразие произведения в том, что в нем удачно сочетаются элементы сказочные, фантастические и сведения, основанные на точных знаниях, науке о природе. Весь познавательный материал достоверен, ребенок многое в нем почерпнет для себя. Ценность даваемых знаний увеличивается формой подачи: сказочным сюжетом, композицией.

Финал произведения выносит тяжелый приговор жадности и бездумности человека. Писатель вновь и вновь напоминает, что все в природе взаимосвязано, взаимообусловлено. В произведении органично переплетаются познавательное и эстетическое начала. Цикл пронизан нежной любовью ко всему живому, а образ леса является для автора символом абсолютной эстетической меры. Все его обитатели – плоть от плоти живого и прекрасного сказочного леса. Они для леса что дети для матери. Каждой метафорой, каждой фразой повествователь убеждает в том, что природный мир прекрасен, прежде всего тем, что лес – это живой организм, в нем нет ничего неживого. У каждого из лесных обитателей есть свой характер, своя судьба, и есть персонифицированная живая душа лесного мира, возникающая в сказках Гаглоева на пересечении народного фольклорного антропоморфизма и современного поэтического видения.

Бианки писал: «Я написал “Лесную газету”. Книга имела успех. Я тогда не думал об этом... Но и тогда, и теперь у меня была и осталась цель, одно желание, страстное, неудержимое: рассказывать и рассказывать, кричать, петь людям о радости той жизни, которую

они забывают, мимо которой проходят равнодушно, считая ее чем-то лишним в своей жизни, выключившейся из нее, как цыпленок из яйца» [16, 161].

Продолжателем традиций Бианки в осетинской литературе без сомнения является М.Т. Купеев. По праву и его можно назвать «переводчиком с бессловесного». Как и Бианки, Мисост Тимофеевич с юных лет полюбил охоту, рыбалку. Все свободное время он проводил на природе, наблюдал, запоминал.

В рассказах Купеева много красивых, живописных пейзажных описаний, зарисовок. Но они не растянуты, не вызывают раздражения. Автор обладает чувством меры, а это необходимо, т.к. в силу возраста дети не очень любят читать описания природы, больший интерес у них вызывает действие, развитие сюжета. Купеев нашел здесь золотую середину. И в этом тоже его рассказы схожи с бессмертными произведениями Бианки и продолжают традиции Мастера.

Книга «Æнæ гæрахæй дыууæ сырды» («Без выстрела – двух зверей») открывается рассказом «Амондджын сæныкк» («Счастливый козленок») [17, 3]. Вместе с героями – сдержанным, немногословным, наблюдательным Муратом и эмоциональным, общительным, любознательным, нетерпеливым Таймуразом – читатели идут неприметными охотничьими тропами, любуются окружающей природой, узнают много нового. Автор преподносит новые знания посредством диалога своих героев – задающего многочисленные вопросы Таймураза и отвечающего на эти вопросы его старшего товарища Мурата. Благодаря Мурату любознательный Таймураз, а вместе с ним и читатели, узнали, как не заблудиться в темном лесу даже если нет компаса; познако-

мились с многими видами птиц, узнали об их повадках, об образе жизни. Героям удалось спасти олененка, попавшего в капкан. «Таймураз Мураты руаджы федта, талынджы чи серттивы, ахæм хъæндилтæ. Мæлзыхъытæ цæрсæн обæуттæ куыд аразыны, уый дæр Мураты руаджы федта. Дысон та уыг куыд уасы, уый фехъуыста. Зæрватыччытæ ныллаг тæхын куы райдайыны, уæд цуанон базоны, бон кæй ивдзæн æмæ йæ хицæн бынат бацагуры» – «Таймураз с помощью Мурата увидел светящихся в темноте жучков, увидел как муравьи строят своё жилище – муравейники. А вчера вечером услышал звуки, издаваемые совой. Когда ласточки начинают низко летать, охотник уже знает, что погода меняется, и следует подыскать себе укрытие от дождя» [17, 5].

Автор поведал своим читателям об особенностях жизни многих животных и птиц: о жизни зайцев («Хуртуан», «Фыдуаг Перт»), ежа («Жрмахуыр уызын»), медведя («Тъæпкъах», «Къæрных»), жулана («Физонæггæнæг»), об умных воронах («Халæттæ»), о птичке, любящей мед («Мыдмæхон») и других. Интересны в плане познавательности рассказы «Хæлардзинад» («Дружба»), «Санитар», «Чи нæ хуыссы æхсæв» («Кто не спит ночью»), «Сау кæсаг» («Щука») и др. [18]

Много интересных сведений содержат рассказы Купеева, повествующие об особенностях охоты и рыбалки: «Хуысинæ йæ цуан куыд ныуагъта» («Почему Хусина перестал охотиться»), «Арс йæхи куыд амардта» («Как медведь сам себя убил»), «Цуаноны хæлар» («Друг охотника»), «Бирæгъты ком» («Волчье ущелье»), «Аууон» («Тень»).

Тончайшие струны не только детской, но и взрослой души затрагивает удивительный рассказ «Арсы бинонтæ» («Медвежья семья») [18, 18]. Автор –

наблюдательный охотник – встретил как-то медвежью семью: мать, отца и двух медвежат. Один из медвежат был хромым – правая передняя нога была тоньше остальных, и он не мог на нее наступать. Автор знает о суровом законе природы: обычно животные убивают больного детеныша. Но эта медведица была особенной, она жалела больного медвежонка, оберегала его и ласкала больше, чем другого. Оберегала даже от медведя-отца: самцы не испытывают к своему потомству теплых чувств. Медведь-отец желал избавиться от больного детеныша и, улучив момент, сбросил его с уступа в реку. Медведица ринулась спасать медвежонка: *«Мад ныббогъ ласта, фæстæмæ фæзылд, фæла цалынмæ къардиуы бынмæ згъордта, уæдмæ æрра донь уылæнтæ рынчын лæппыны сæ быны аууæрстой. Йæхи баннæрста донмæ сæмæ йæ хъæбулы былмæ рахаста. Жрæвæрдта йæ зæххыл, йæ хуылыдз дæллагхъуыр ын сдæрдта, йæ сæр ын фæсæгау лæгъз кодта. Рынчын лæппын куынауал сызмæлыд, уæд мад йæ дзыхы дзаг нырдиаг ласта. Фыд-ма уæлбылæй иу каст æркодта сæмæ лидзæг фæци»*. – «Мать заревела, развернулась, но пока она бежала под обрыв, волны бурной реки поглотили больного медвежонка. Кинулась она в воду и вынесла детеныша на берег. Положила его на землю, стала его облизывать, гладить по голове. Когда она поняла, что медвежонок не шевелится, заревела что есть мочи. Отец медвежонка глянул на них еще раз с обрыва и припустил в сторону леса» [18, 19]. Писатель мастерски описывает внутреннее состояние матери-медведицы. Этот рассказ оставит глубочайший след в сердцах юных читателей, тем самым выполняя главную функцию природоведческой литературы: вызывать любовь к природе, уважение к чувствам животных.

Самым младшим читателям адресована книга «Цуаноны хæтæнтæ» («На охотничьих тропах») [19]. Здесь те же природоведческие рассказы, но они больше тяготеют к жанру литературной сказки, их, как и рассказы Дзасохова, Чеджемова, можно назвать рассказами-сказками или же «сказками-несказками». Здесь четко прослеживаются традиции великого русского писателя-натуралиста, ученого В.В. Бианки.

Интересные и познавательные сведения о тонкостях рыбалки содержатся в рассказе «Аууон» («Тень») [18; 27]. Старик спросил юных рыбаков, на каком берегу они будут ловить рыбу, и заранее предсказал, каким будет улов у каждого из ребят. Так и получилось. Хасану солнце светило в глаза, а рассказчику в спину. Рыбалка Хасана удалась, а его товарищу не повезло. Старик поведал им, что рыба пугалась тени, которая падала на воду, а вот крики Хасана ее не пугали. Юный рыболов недоумевает: *«– Дада, сæмæ мын раздæр уыцы сусæг хабæрттæ цауылнæ радзырдтай? Дада зæрдиагæй ныххудтис: – Афтамæй йæ дæ зæрдыл хуыздæр бадардзынæ. Жнæ фыдæбонæй ницауыл сахуыр уыдзынæ. Бамбæрстай?»* – «– Дада, а, почему ты об этих хитростях не рассказал мне сразу. Дед от души рассмеялся: – Теперь ты это запомнишь на всю жизнь. Без труда ничему не научишься. Понял?» [18, 29]. Мальчик, а вместе с ним и читатели, получили урок на всю жизнь.

Тематика рассказов Купеева многообразна. Сказки, рассказы писателя познавательны. Они дают читателю правильные представления о природе, воспитывают бережное отношение к ней, в них он знакомит с важными законами жизни как таковой.

Особняком в осетинской детской литературе стоит новаторская повесть-сказка Чермена Айларова «Ма-

ленький Микро из рода Ангинаевых» [9, 331]. Это произведение можно смело отнести к научно-познавательной литературе для детей, настолько достоверно, хотя и в сказочной форме, в нем подан анатомический материал, а также механизмы заражения вирусами, различными болезнями. И хотя эта сказка не природоведческого характера, как произведения Бианки, но в ней явно угадывается художественный метод писателя – преподнести новые знания, научные сведения в увлекательной, сказочной форме. Главные герои повести – маленький Микро из рода Ангинаевых и его собратья-микробы – отправились в путешествие с целью заразить как можно больше людей. В доступной для понимания юных читателей форме автор дает знания о механизмах распространения вирусов, о мерах и средствах защиты от них.

Таким образом, жанры и стили осетинской детской познавательной литературы многообразны. Природоведческая тема, помимо задач научного характера, открывает перед авторами большие возможности для решения нравственных и философских проблем. Удачное сочетание занимательного, познавательного, художественного, нравственно-этического аспекта в произведениях осетинских авторов отвечает специфике детского восприятия и служит важной цели: воспитанию любви и уважения ко всему, что нас окружает. Не вмешиваться. Помогать – но помогать бережно, зная, с чем имеешь дело. Эта мысль настойчиво звучит почти во всех произведениях осетинских авторов, адресованных подрастающему поколению и продолжающих традиции русской природоведческой литературы, традиции В.В. Бианки.

1. Детская литература: Учебник для педагогических колледжей / Под ред. Е.О. Путиловой. М., 2008.

2. *Октябрьская О.С.* Формирование и развитие жанровой системы в русской детской литературе 1920–50-х годов: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2017.

3. *Дзесты К.* Кæуыл худтысты куыдз, гæды æмæ карк // Хурзæрин: Сывæллæтты литературæйы антологи 2 т. Орджоникидзе, 1974. Т. 2. С. 53-56. (на осет. яз.)

4. *Дзесты К.* Сынæр, Мады хъæлæс, Хæринæгтæй чи адджындæр у? // Фидиуæг. 1970. № 5. С. 20-22. (на осет. яз.)

5. *Дзесты К.* Уæздан // Зæрватыкк: Уацмысты æмбырдгонд сывæллæттæн. Орджоникидзе, 1973. С. 12-13. (на осет. яз.)

6. *Мамиева И.В.* Кудзаг Дзесов. Очерк творчества. Владикавказ, 1990.

7. *Чеджемты Г.З.* Тæнæгбазыр-авдхуызон: Аргъæуттæ. Орджоникидзе, 1972. (на осет. яз.)

8. *Сладков Н.О.* О чем пишут «природники»? // О литературе для детей. Л., 1983. Вып. 6. С. 57–61.

9. Ирон литературон аргъауы антологи. Владикавказ, 2010. (на осет. яз.)

10. *Бианки В.В.* Как муравьишка домой спешил. М., 2005.

11. Бритаева А.Б. Вопросы экологии в осетинской литературной сказке // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2010. №3. С. 166-173.
12. Гурдзибеты Б. Сæгуытты балц. Владикавказ, 2008. (на осет. яз.)
13. Айларов И. С дедушкой в горах. Орджоникидзе, 1974.
14. Гаглойты В. Цæуыл куыдта хæххон суадон: Радзырдты цикл // Фидиуæг. 1960. № 9. Ф. 10-21; № 11. Ф. 18-30. (на осет. яз.)
15. Аникин В.П. Сказки В. Бианки и фольклор // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.-Л., 1958. Кн. III. С. 243-259.
16. Бианки В.В. Письмо в редакцию // Звезда. 1953. № 10. С. 161-163.
17. Хъуппеты М. Æнæ гæрахæй – дыууæ сырды. Орджоникидзе, 1971. (на осет. яз.)
18. Хъуппеты М. Æхсæрсæттæг. Орджоникидзе. 1988. (на осет. яз.)
19. Хъуппеты М. Цуаноны хæтæнтæ. Орджоникидзе. 1982. (на осет. яз.)